

Шэнь Цяо не был тем, кто умел хорошо лгать, поэтому он колебался между ответами «да» и «нет». В конце концов он просто покачал головой.

— Даочжан Шэнь, есть вопрос, который озадачивает этого достопочтенного. Пожалуйста, просвети меня.

— ...Прошу, говори, — Шэнь Цяо никогда раньше не слышал, чтобы он говорил в такой серьезной и торжественной манере, и на мгновение это почти захватило его.

— У буддийских монахов есть правило, которые предписывает им не лгать. Интересно, есть ли у даосских священников нечто подобное?

Шэнь Цяо не совсем понял, что тот имел в виду, поэтому он серьезно отнесся к этому вопросу.

— Ограничения в даосизме менее суровы, чем в буддизме. Независимо от того, идет ли речь о конфуцианстве, буддизме, даосизме или даже о простых людях, одним из аспектов добродетельного человека является не говорить неправды.

Янь Уши сказал с удивлением:

— Тогда почему ты качал головой и отрицал тот факт, что явно беспокоился об этом достопочтенном? Разве это не нарушает твои принципы? Даочжан Шэнь, похоже, что ты приобрел несколько хитрых и коварных привычек после того, как провел время в светском мире. Если так будет продолжаться и дальше, я боюсь, что ты скоро станешь экспертом по обману!

Он смеялся над Шэнь Цяо. Видя, что другой человек по-прежнему молчит, он понял, что его поддразнивание успешно заставило Шэнь Цяо вести себя как кошка с распушенной шерстью. Только после этого он был достаточно удовлетворен, чтобы обсудить более серьезные вопросы.

— В династии Чжоу Юйвэнь Сянь был единственным кандидатом, достойным унаследовать императорский трон Юйвэнь Юна. Если бы он стал императором, династия Чжоу могла бы процветать еще двадцать лет. К сожалению, Юйвэнь Юн был слишком близорук и не мог видеть Тайшань из-за того, что лист закрывал ему глаза. Он отказался прислушаться к голосу разума и настоял на передаче трона своему сыну, что привело к нынешней ситуации.

— От отца к сыну, от сына к внуку — люди с детьми неизбежно попадут в этот замкнутый круг. Как записано в истории, императоры, у которых есть сыновья, никогда не передадут трон брату, каким бы добродетельным или талантливым он ни был.

Янь Уши усмехнулся:

— Я думал, что Юйвэнь Юн будет исключением из этого правила. Но теперь я вижу, что

переоценил его. Поскольку он отказался передать трон Юйвэнь Сяню, а Юйвэнь Сянь отказался попытаться узурпировать трон, естественно, мы пришли к тому, что имеем сейчас. Теперь родословная клана Юйвэнь подходит к концу. Со смертью Юйвэнь Юня династия Чжоу неизбежно пройдет свой зенит и придет в упадок.

Шэнь Цяо кивнул.

— Поскольку это так, ты, должно быть, уже предвидел текущую ситуацию и заранее подготовился. Неудивительно, что поместье недалеко от столицы уже опустело к тому времени, когда я туда прибыл.

Он не возражал, что Янь Уши что-то скрывал от него. Напротив, он был благодарен, что больше жертв не было.

— Все потому, что Бянь Яньмэй действовал по моему приказу и отступил рано. В результате, то, что осталось для Юйвэнь Юня и Сюэтина — это всего лишь несколько отраслей промышленности и предприятия, которые мы бросили, ничего достойного упоминания. Ты смог благополучно покинуть столицу, не столкнувшись по пути с какими-либо проблемами, потому что он также поддерживал связь со своими старыми контактами при императорском дворе, которые тайно оказывали помощь.

Юйвэнь Юнь был полон решимости уничтожить всю семью Юйвэнь Сяня, а Юйвэнь Сун был рыбой, которая вырвалась из сетей. Поэтому отъезд Шэнь Цяо и Юйвэнь Суна из столицы был чрезвычайно опасным. Чем большее расстояние они преодолевали от Чанъяня, тем безопаснее становилось их путешествие. Чем дальше они продвигались, тем больше Юйвэнь Юнь понимал, что рыба уже сбежала в великое море, и будет очень трудно выследить её.

Шэнь Цяо не был глупым. Пробормотав что-то себе под нос, он услышал посторонние звуки за пределами того, что игралось, и понял смысл слов Янь Уши.

— Значит, ты больше не поддерживаешь семью Юйвэнь. Ты уже нашел нового кандидата на пост следующего императора?

Янь Уши рассмеялся над его словами.

— Почему ты не подумал, что этот достопочтенный займет эту должность сам?

Шэнь Цяо покачал головой.

— Ты бы не стал.

Его слова были сказаны таким решительным тоном, что даже Янь Уши крайне заинтересовался.

— Почему бы и нет?

В глубине своего сердца Шэнь Цяо сказал: «Ты одновременно непостоянен и высокомерен до крайности. Если бы ты действительно хотел стать императором, то уже объединил бы силы трех демонических сект, чтобы проникнуть в династию Чжоу, а затем воспользовался бы возможностью узурпировать власть императора. Зачем же тогда продолжать играть до такой степени, чтобы выматывать себя? В конце концов, ты был осажден наставником Сюэтином и другими. Вполне очевидно, что ты просто действовал в соответствии со своими собственными прихотями. Даже императорский трон не имеет никакого значения в твоих глазах».

Однако, если бы эти слова были произнесены вслух, он знал, что собеседник только высмеял бы его. Поэтому Шэнь Цяо небрежно ответил:

— Угадай.

Редко удается лишить его дара речи. Таким образом, Шэнь Цяо почувствовал себя чрезвычайно довольным и улыбнулся.

Улыбка на его лице была совершенно безмолвной. Когда Янь Уши посмотрел ему в глаза, улыбка в уголках его губ медленно исчезла.

Этот человек слишком мягкосердечен, предпочитая всегда помнить доброту и забывать жестокость. Если бы человек, который нашел его тогда на Пике Полушага, был не Янь Уши, а Сан Цзинсин, Дуань Вэнъян или им подобные, что бы с ним случилось? Именно тогда ему в голову пришла одна идея.

Янь Уши не верил в доброту человеческой природы. С намерением поиграть с сердцем человека, он постоянно пытался проверить его, выводя Шэнь Цяо за пределы своих возможностей, чтобы докопаться до самых темных частей внутреннего «я» Шэнь Цяо. Но даже после того, как навыки боевых искусств Шэнь Цяо были разрушены, и он был втянут в несколько опасных ситуаций, он оставался непоколебимым с самого начала и до конца. Казалось, что независимо от того, со сколькими испытаниями и невзгодами столкнулся Шэнь Цяо, ни одно из них не сможет по-настоящему сокрушить его.

Нет, все же есть некоторые изменения.

По крайней мере, он стал более искусным в чтении ситуаций и людей, уже зная, как действовать в соответствии с происходящим.

Другими словами, для Шэнь Цяо прошлые трудности и испытания были всего лишь точильным камнем, который заточил нож и позволил ему медленно обнажить нефрит, который изначально был скрыт под слоями камня. Прекрасный нефрит внутри расцвел во всем своем сиянии, став еще более ярким и ослепительным, чем когда-либо. Этот кусок «прекрасного нефрита» на самом деле был даосским ядром Шэнь Цяо.

Даже после того, как он был закален тысячу раз, его даосская сущность никогда не колебалась.

Шэнь Цяо заметил, что мужчина остановился. Он посмотрел на него с задумчивым выражением и не смог удержаться, чтобы не спросить:

— Что?

— Ничего. Я только что наконец-то кое-что понял.

— Хм?

Янь Уши улыбнулся, но ничего не сказал.

Ранее его раздражало влияние «Се Лина», и он чувствовал, что намерения Се Лина не были его собственными. Он пытался подавить странные чувства в себе бесчисленное количество раз, полагая, что как только он исправит изъян в демоническом ядре, эти чувства также соответственно рассеются. Однако он не ожидал, что улыбка этого человека оживит их.

Он не хотел признавать, что, хотя он никогда никого не ценил в этом мире, в конце концов наступит день, когда чье-то имя будет выгравировано в его сердце.

Сердца людей полны опасностей, некоторые вероломны, некоторые неблагодарны, а некоторые бросают даже своих супругов. Они были готовы на все ради богатства и власти. Янь Уши видел, как это происходило много раз, но он не принимал это близко к сердцу, потому что сам он также эгоистичен и бессердечен. Под небесами нет ничего, что ему особенно нравилось или не нравилось; в его глазах нет разделительной линии между тем, что можно или нельзя делать.

Однако Янь Уши вынужден был признать, что был только один Шэнь Цяо, и он не мог изменить его.

Хотя мир огромен, есть только один Шэнь Цяо.

— Этот достопочтенный внезапно вспомнил интересную историю. Хочешь послушать?

— Нет.

Янь Уши пропустил это мимо ушей и сказал:

— Жил-был человек, который нашел камень в куче золотых и серебряных сокровищ.

Уголки рта Шэнь Цяо дернулись. Разве он только что не сказал, что не хочет слушать?

— Но ему было трудно поверить, что это всего лишь обычный камень. Поскольку он был сложен в сокровищницу, полную золота и серебра, это должно быть самое настоящее сокровище. Поэтому он брал его с собой, куда бы ни шел. Он заставил многих людей изучить и отполировать его. Но все без исключения говорили ему, что это всего лишь обычный камень, в котором нет ничего исключительного. Угадай, что произошло в конце?

На лице Шэнь Цяо появилось растерянное и озадаченное выражение.

— В конце концов, он поверил, что это действительно бесполезный камень. Но в глазах этого человека, по сравнению с целым домом, наполненным сокровищами, даже если это просто камень, это камень, который был одним на миллион.

Почему эта история звучит так странно? Действительно, было очень необычно услышать нормальную историю от не совсем нормального человека.

Шэнь Цяо не удержался и ответил:

— Все деньги мира не купят счастья. Некоторые люди не заинтересованы в накоплении сокровищ и интересуются только вещами, которые другие могут счесть бесполезными. На мой взгляд, с самого начала этот человек уже любил этот камень больше, чем другие сокровища. Просто он был ограничен врожденными предрассудками и не желал этого признавать.

Янь Уши рассмеялся.

— Да, ты прав. Все деньги в мире не могут купить счастье.

Последнее предложение было глубоким, несущим в себе богатый скрытый смысл.

— Почему глава Янь вдруг решил рассказать именно эту историю? Какое это имеет отношение к роду Юйвэнь?

— Это не связано. Этот distinguished в хорошем настроении и хотел немного развлечь тебя.

Он вдруг почувствовал сожаление. Ему следовало просто позволить Янь Уши болтать в одиночестве. Почему он проявил доброту и откликнулся?

Времени, потраченного на разговор, было достаточно, чтобы они прошли от резиденции Хуан до гостиницы. Поскольку была уже полночь, двери гостиницы, естественно, были закрыты. Шэнь Цяо вошел в комнату через то самое окно, из которого он вышел. Увидев, что Юйвэнь Сун все еще мирно спит, он почувствовал облегчение.

Янь Уши последовал за ним и посмотрел на Юйвэнь Суна на кровати, издав тихий звук удивления.

— Я давно не видел этого ребёнка. С первого взгляда я уже могу сказать, что он обладает впечатляющими способностями к боевым искусствам.

Учитывая, что стандарты Янь Уши были чрезвычайно высокими, комментарий о «впечатляющих способностях» сам по себе уже можно было считать невероятным комплиментом.

Шэнь Цяо засмеялся:

— Да, он хороший саженец. Если он сможет должным образом сосредоточиться на боевых искусствах, его уровень достижений в будущем определенно не будет низким.

Янь Уши постучал по акупунктурной точке спящего Юйвэнь Суна, заставляя другого погрузиться в еще более глубокий сон, чтобы его не беспокоил их разговор.

— Достаточно того, что ты знаешь о сговоре Юнь Фуи с семьей Хуан. Тебе не нужно больше утруждать себя этим.

Шэнь Цяо нахмурился.

— Семья Хуан общалась с людьми Тузцуэ, а это значит, что Объединение Люхэ также должно быть в контакте с Тузцуэ. Поскольку Доу Яньшань ранее объединил силы с Дуань Вэньяном, чтобы выступить против вас, возможно ли, что они также имели дело друг с другом в течение некоторого времени?

— Не совсем так. Объединение Люхэ собирает большую часть информации о путешествиях в мире с помощью военно-морского сопровождения, и на юге есть много водных путей. Вот почему Объединение Люхэ имеет тесные связи с династией Чэнь. Помимо совместной работы по решению вопросов, представляющих общий интерес, Доу Яньшань вряд ли снова будет сотрудничать с народом Тузцуэ.

Шэнь Цяо понял.

— Ты хочешь сказать, что Юнь Фуи и Доу Яньшань не ладят друг с другом?

Янь Уши кивнул.

— Тогда, в Заоблачном Монастыре, Юнь Фуи потеряла Стратегию Багрового Яна. С тех пор Доу Яньшань был недоволен ею. Юнь Фуи заметила это и была недовольна его попытками

подорвать ее авторитет, но они не показывали никаких ссор на публике. В конце концов, Юнь Фуи все еще его заместитель. Не многие люди готовы последовать за ней, поэтому, естественно, ей пришлось бы обратиться за помощью извне.

— Так вот почему она обратилась к семье Хуан: чтобы они помогли ей вырвать власть у Доу Яньшаня. Ей также пришлось бы пройти через семью Хуан, чтобы присягнуть на верность Тузцуэ и получить дополнительные преимущества.

— Правильно. У меня тоже есть зуб на Доу Яньшаня, поэтому я просто сижу на горе и наблюдаю, как сражаются тигры. Я позволю Юнь Фуи получить то, что она хочет — стать председателем. Даже если люди Тузцуэ помогают ей из тени, ей все равно нужно будет избавиться от членов, которые верны Доу Яньшаню. Как только она займет должность председателя, Объединение Люхэ неизбежно переживет период разрыва между зеленым и желтым, из-за отсутствия преемников, которые могли бы взять на себя эту работу. Когда это произойдет, я сделаю свой ход, так как могу с уверенностью предположить, что к тому времени многие люди захотят присоединиться, чтобы разделить власть Объединения Люхэ, как можно было бы разделить дыню. Я могу обрушить землю и разбить черепицу, не нуждаясь ни в одном солдате. Разве это не прекрасно?

— Однако Тузцуэ могут избавиться от Юнь Фуи, как только они достигнут своих целей, завладев богатством, накопленным Объединением Люхэ за эти годы.

— Да, это будет зависеть от их собственных методов, когда придет время.

Шэнь Цяо спросил немного беспомощно:

— Поскольку Гуан Линсань также знает, что ты не потерял свои воспоминания, почему ты разыграл эту пьесу перед ним сегодня?

Янь Уши медленно и неторопливо ответил:

— Во-первых, этот достойный не хочет, чтобы Гуан Линсань знал, что наши отношения слишком близки. Это для твоей собственной безопасности, так что ты должен благодарить этого достойного.

Шэнь Цяо сказал про себя: «О каких близких отношениях ты говоришь?», но продолжил подыгрывать:

— Большое спасибо главе Янь за его заботу и любовь. Вторая причина?

— Вторая причина, естественно, заключалась в том, чтобы увидеть твое ошеломленное выражение лица и то, как ты выглядел: доведенный до безумия, словно потерял свою душу. Разве это не забавно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287387>